

International
Labour
Organization

► Основной доклад МОТ

EMBARGO

Do not publish or distribute before
Monday 17 January 2022 at 11:00 GMT
(12:00 Geneva time)

Перспективы
занятости и
социальной защиты
в мире

Тенденции
2022

EXECUTIVE SUMMARY

В условиях продолжающейся пандемии мировые рынки труда стараются преодолеть ее последствия

2021 год - второй, который мировая экономика прожила под знаком пандемии COVID-19, сделавшей невозможным полное и сбалансированное восстановление рынков труда. Темпы восстановления экономической активности во многом зависели от того, насколько успешно удавалось сдерживать распространение вируса, поэтому характер восстановления варьируется от региона к региону и от отрасли к отрасли. Вместе с тем каждая новая вспышка заболевания создает новые проблемы. Многие успехи в плане обеспечения достойного труда, достигнутые до пандемии, оказались серьезно подорванными, а существовавший и ранее дефицит достойного труда снижает шансы на устойчивое восстановление во многих регионах.

С тех пор как МОТ в последний раз выступала с прогнозами в этой области, перспективы мирового рынка труда ухудшились; в ближайшие годы для большинства стран мира возвращение к докризисным показателям представляется труднодостижимой целью. Исходя из последних прогнозов экономического роста, МОТ предполагает, что в 2022 году общий объем рабочего времени в мире с поправкой на рост населения будет по-прежнему почти на 2 процента уступать показателю, зафиксированному до пандемии, что соответствует потере 52 миллионов рабочих мест на условиях полной занятости (при 48-часовой рабочей неделе). Число безработных в мире, согласно прогнозам, составит 207 миллионов, что превышает показатель 2019 года примерно на 21 миллион. Это существенно более пессимистичный прогноз по сравнению с опубликованным в июне 2021 года предыдущим выпуском «Перспектив занятости и социальной защиты в мире», где сокращение объема рабочего времени в 2022 году по сравнению с четвертым кварталом 2019 года прогнозировалось в размере менее 1 процента.

Характер восстановления в разных регионах, странах и отраслях заметно различается. С момента начала восстановления динамика роста занятости в странах с низким и средним уровнем дохода существенно уступает той, что наблюдается в более богатых странах, что во многом связано с более низкими темпами вакцинации и более жесткими бюджетно-финансовыми условиями в развивающихся странах. Особенно серьезные последствия испытали на себе те развивающиеся страны, где еще до пандемии наблюдалась более высокая степень неравенства и большой разброс в условиях труда при недостаточно развитой системе социальной защиты.

В целом по всем регионам, будь то Африка, Американский континент, арабские государства, Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия, основные показатели рынка труда на докризисный уровень пока не вернулись. Прогнозы до 2023 года для всех регионов состоят в том, что полное восстановление по-прежнему останется труднодостижимой целью. Ближе всех к ней, как предполагается, подойдут европейский и тихоокеанский регионы, в то время как наиболее негативными выглядят перспективы Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Юго-Восточной Азии. Во многих регионах восстановлению рынка труда угрожает серьезный риск экономического спада, вызванного продолжающимся воздействием пандемии. Кроме того, пандемия приводит к изменениям в самой структуре рынков труда, и для возмещения нанесенного ею ущерба просто вернуться на докризисный уровень может оказаться недостаточно.

Потрясения, структурные проблемы, новые риски: пандемия подрывает возможности обеспечения достойного труда

Глубинные структурные проблемы и диспропорции усиливают и затягивают пагубное воздействие кризиса.

Во многих развивающихся странах эффективность некоторых политических инструментов снижается из-за преобладания неформальных отношений в экономике: у неформальных предприятий меньше возможностей для получения по официальным каналам кредитов или государственной поддержки в связи с пандемией COVID-19. Соответственно в этих странах и помощь реже доходит до тех, кто в ней нуждается, и неравенство растет. При этом на малых предприятиях наблюдается более существенное сокращение занятости и продолжительности рабочего времени, чем на крупных.

Развивающимся странам, зависящим от экспорта трудоемкой продукции и сырья, особенно непросто приспособиться к неустойчивому спросу, вызванному изменениями в экономическом росте в связи с пандемией. Страны, зависящие от туризма, серьезно страдают от закрытия границ и соответствующей потери доходов.

Сокращение занятости и продолжительности рабочего времени привело к снижению доходов. В развивающихся странах, где отсутствуют всеобъемлющие системы социальной защиты, способные обеспечить стабильность доходов населения за счет соответствующих льгот и пособий, это усугубило финансовые проблемы и без того экономически уязвимых домохозяйств, что в свою очередь привело к нарастающим последствиям для состояния здоровья и питания людей. Пандемия ввергла в нищету миллионы детей. Согласно последним оценкам, в 2020 году за чертой бедности (при доходе ниже 1,90 доллара США по паритету покупательской способности в день) оказалось еще 30 миллионов взрослых, не имеющих оплачиваемой работы. Помимо этого, на 8 миллионов возросло число работающих бедняков – тех, кому их заработка не хватает, чтобы вместе со своими семьями удержаться выше черты бедности.

Неравномерное восстановление мировой экономики уже приводит к долгосрочному «эффекту домино», создавая хроническую неопределенность и нестабильность, способную подорвать этот процесс. Колебания рыночного спроса, все большее распространение интерактивных услуг, стремительно растущие торговые издержки и связанные с пандемией изменения в предложении рабочей силы – все это приводит к возникновению проблем с производством, не позволяя вернуться к тем условиям, которые существовали на рынке труда до пандемии.

Серьезные затяжные потрясения, которые испытывают производственно-сбытовые цепочки, порождают деловую атмосферу, полную неуверенности, и могут привести к изменению географической конфигурации производства с существенными последствиями для занятости.

Рост цен на потребительские товары и предметы первой необходимости в условиях, когда рынки труда далеко не восстановлены, приводит к существенному снижению располагаемого дохода и усугубляет издержки кризиса. Забегая вперед, тем, кто определяет политику на макроэкономическом уровне, предстоит непростой выбор, который будет иметь серьезные побочные последствия в международном плане. Первые же опасения по поводу роста инфляции приведут к многочисленным призывам к ужесточению опережающими темпами денежно-кредитной и финансово-бюджетной политики. При этом, учитывая неравномерный характер восстановления, такое ужесточение особенно серьезно скажется на положении домохозяйств с низкими доходами, а значит, повышенного внимания потребует поддержание надлежащего уровня социальной защиты.

Восстановление докризисного уровня спроса на рабочую силу может потребовать времени, что замедлит рост занятости и продолжительности рабочего времени. В 2021 году вялое и неравномерное восстановление продолжительности рабочего времени удержало трудовые доходы на низком уровне. Замещение дохода большинства работников в мире обеспечивалось в недостаточном объеме или не обеспечивалось вовсе, вынуждая домохозяйства тратить сбережения. Последствия этого особенно остро ощущаются в развивающихся странах, где доля экономически уязвимого населения выше, а пакеты мер экономического стимулирования скромнее. Возникшие в связи с этим потери доходов привели к еще большему снижению совокупного спроса, создав своего рода порочный круг, что лишний раз подтверждает необходимость проведения согласованной политики, направленной на ускоренное восстановление рынка труда, преодоления диспропорций и возвращение мировой экономики на путь устойчивого развития.

Восстановление рынка труда: неравномерное и неполноценное

По прогнозу МОТ, в результате связанных с кризисом потрясений на рынке труда в 2022 году недобор рабочего времени составит эквивалент 52 миллионов рабочих мест на условиях полной занятости. Это существенно меньше, чем в 2021 году, когда с поправкой на прирост населения недобор рабочего времени по сравнению с четвертым кварталом 2019 года составил эквивалент 125 миллионов рабочих мест на условиях полной занятости (при 48-часовой рабочей неделе), но все равно очень много. На 2022 год доля занятых в составе населения прогнозируется в размере 55,9 процента – это на 1,4 процентных пункта меньше, чем в 2019 году.

Многие из тех, кто прекратил трудовую деятельность, так к ней и не вернулись, так что последствия кризиса в сфере занятости уровень безработицы отражает не в полной мере. По прогнозам, мировая доля экономически активного населения, которая в период с 2019 по 2020 годы снизилась почти на 2 процентных пункта, в 2022 году восстановится лишь отчасти и составит 59,3 процента, что примерно на 1 процентный пункт меньше показателя 2019 года. Предполагается, что мировой уровень безработицы как минимум до 2023 года останется выше показателя 2019 года. В 2022 году, согласно прогнозам, общее число безработных сократится на 7 миллионов и составит 207 миллионов – для сравнения, в 2019 году их насчитывалось 186 миллионов.

Быстрее всего рынок труда восстанавливается в странах с высоким уровнем дохода. На них приходится около половины общемирового сокращения занятости в период с 2020 по 2022 годы при том, что их трудовые ресурсы составляют лишь порядка одной пятой мировых. Напротив, в наиболее тяжелом положении с началом пандемии оказались страны с уровнем дохода ниже среднего, и восстановление там происходит медленнее всего.

Внутри стран восстановление также идет неравномерно. Как ожидается, несоразмерно тяжелые последствия пандемии на занятость женщин в течение ближайших лет будут постепенно преодолеваются, но в этой области все равно сохранится ощутимый разрыв.

Эта диспропорция носит наиболее явный характер в странах с уровнем дохода выше среднего, где в 2022 году доля работающих женщин, согласно прогнозам, будет на 1,8 процентного пункта ниже, чем в 2019 году, в то время как у мужчин этот показатель составит лишь 1,6 процентного пункта – при том что изначально уровень занятости среди женщин на 16 процентных пунктов ниже, чем среди мужчин. Во многих странах школы, вузы и учреждения профессиональной подготовки надолго прекращали работу, и это не могло не сказаться на результатах учебы, что в свою очередь приведет к долгосрочным нарастающим последствиям для сферы занятости и дальнейшего обучения и подготовки молодых людей, особенно тех, у кого нет или почти нет возможностей обучаться в интерактивном режиме. Кроме того, уровень неформальной занятости по-прежнему отстает от докризисного на 8 процентов. До кризиса наблюдалась тенденция к сокращению самозанятости и семейного труда, для которых зачастую характерны неблагоприятные условия труда. В 2020 году их масштабы выросли, и в 2021 году, как предполагается, эта тенденция сохранилась.

Результатом пандемии стали экономические перемены, которые могут приобрести структурный характер и иметь долгосрочные последствия для рынков труда. Слияние ряда макроэкономических тенденций не позволяет с уверенностью определить, носит ли сокращение продолжительности рабочего времени, занятости и экономической активности временный характер или пандемия приводит к ускорению более структурного оттока людей с рынка труда либо трудосберегающих преобразований – каждый из этих вариантов требует своего порядка действий. Пандемия приводит к углублению неравенства в разных его формах, от обострения гендерного неравенства до расширения «цифровой пропасти». Изменения в структуре трудовых отношений – такие как обращение к неформальной самозанятости как источнику заработка, распространение удаленной работы, всевозможные варианты временной занятости, – все это чревато ухудшением условий труда.

Временная работа: «амортизатор» времен экономической нестабильности

До пандемии доля временной занятости в общей структуре занятости постепенно росла, хотя процесс этот в разных отраслях и странах шел по-разному. Временная занятость носит в целом структурный характер и во многом обусловлена отраслевой и профессиональной структурой рынка труда; вместе с тем в кризисные времена она может играть роль своего рода амортизатора, поскольку работодатели сокращают использование временных работников. В более длительной перспективе за счет того влияния, которое временная занятость оказывает на сохранение рабочих мест, профессиональную подготовку и внедрение инноваций, она может приводить к снижению долгосрочной производительности предприятий. Негативно временная работа сказывается и на самих работниках, поскольку сопряжена с отсутствием гарантий занятости и доходов, а также недостаточной социальной защитой.

Уровень временной занятости в странах с низким и средним доходом (на них приходится чуть больше трети всего объема занятости) выше, чем в странах с высоким доходом (15 процентов). Но характер временной занятости в развитых и развивающихся странах неодинаков. В первых, хотя она и может служить отправной точкой для получения более постоянной работы или гибким стратегическим инструментом выхода на рынок труда и закрепления там, временные работники не имеют ни гарантий занятости, ни регулярных доходов и не всегда соответствуют критериям, дающим право на социальную защиту или защиту занятости. С другой стороны, в развивающихся странах временная работа зачастую носит неформальный характер, при котором работники имеют минимальный доступ к системам социальной защиты и защиты занятости или не имеют его вовсе.

На ранней стадии пандемии временные работники теряли работу чаще остальных, но с тех пор в большинстве стран временных рабочих мест прибавилось. В результате совокупного воздействия этих двух тенденций число временных работников в целом на протяжении пандемии оставалось стабильным. Тенденции, выведенные на основании ограниченных данных, имеющихся в наличии, не слишком отличаются от докризисных времен, для которых был характерен хронический отток временных работников. Стоит, однако, отметить, что более четверти тех, кто в первой половине 2021 года трудился на временной основе (в странах, по которым имеются соответствующие данные), до этого временной работой не занимались, и это лишний раз говорит о царившей в то время глубокой экономической нестабильности и связанной с ней незащищенностью занятости.

На ранних этапах пандемии в странах, где для рынков труда характерна двойственность, неформальная занятость не выполняла своей традиционной антикризисной функции поглощения работников, вытесненных из формальной экономики. Во многих таких странах работники, занятые неформально, чаще, чем оформленные официально, теряли работу или переживали периоды вынужденного бездействия из-за локдаунов и других подобных мер. По мере восстановления экономической активности заметное оживление наблюдалось и в сфере неформальной занятости, особенно самостоятельной, и многие неформально занятые работники вернулись к трудовой деятельности.

Чтобы избежать долговременного ущерба, нужна комплексная, ориентированная на интересы человека стратегическая программа действий

На Международной конференции труда, прошедшей в июне 2021 года, представители 187 государств-членов МОТ обсудили стратегию реагирования на кризис на мировом, региональном и национальном уровне. По итогам дискуссии они приняли резолюцию «Глобальный призыв к действиям в целях ориентированного на человека восстановления после кризиса COVID-19, которое носит инклюзивный, стабильный и устойчивый характер», подчеркнув необходимость всеобъемлющего восстановления на основе ускоренной реализации положений Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда. Это означает такое восстановление экономики, которое обеспечит преодоление системного и структурного неравенства и решение других долгосрочных социальных и экономических проблем – таких как изменение климата, существовавших еще до пандемии. Необходимые условия обеспечения подобной жизнестойкости – многосторонние усилия и всеобщая солидарность, в том числе и в отношении доступа к вакцинации, реструктуризации задолженностей, содействия переходу к экологически чистой экономике. Если решить эти серьезные политические проблемы не удастся, мы упустим еще один шанс направить мировое развитие на более справедливый и устойчивый путь.

Чтобы обеспечить восстановление, ориентированное на интересы человека, необходимо действовать по четырем основным направлениям: обеспечить всеохватный экономический рост и развитие, защиту всех работников, всеобщую социальную защиту и социальный диалог. Каждое из них имеет ключевое значение.

На протяжении всего восстановительного периода макроэкономические меры не должны сводиться к выполнению антикризисных функций и простому восстановлению докризисных показателей: это не поможет преодолеть дефицит достойного труда и не сделает страны мира менее уязвимыми перед лицом будущих кризисов. Бюджетно-финансовая политика должна быть направлена не только на сохранение рабочих мест, доходов населения и занятости, но и на решение проблем структурного характера и устранение глубинных причин дефицита достойного труда в мире. В зависимости от проблем и приоритетов каждой страны это потребует комплекса бюджетно-финансовых мер, призванных обеспечить широкомасштабное создание продуктивных рабочих мест. Подспорьем в решении этой задачи должны стать стратегии промышленного развития, развитие профессиональной подготовки, активная политика в отношении рынка труда (в том числе направленная на преодоление «цифровой пропасти»), а также стабильное инвестирование в обеспечение всеобщей социальной защиты.

Инициативная макроэкономическая политика приобрела еще большее значение в связи с тем, что сочетание пандемии с современными технологическими и прочими так называемыми мегатенденциями грозит нарастанием неравенства между странами и внутри них.

Чтобы расширить и гарантировать защиту всем работникам, необходимо обеспечить основополагающие трудовые права, охрану труда, провести необходимые преобразования, направленные на обеспечение гендерного равенства. Пандемия выявила уязвимость многих категорий работников – в том числе работников служб жизнеобеспечения, работников неформальной экономики, самозанятых и временных работников, трудовых мигрантов, работников цифровых платформ и тех, кто занят неквалифицированным трудом. В условиях кризиса они нередко сталкиваются с серьезным риском потерять здоровье и работу, при том что многие из них не охвачены социальной защитой.

Задачей первостепенной важности должно оставаться устранение пробелов в области социальной защиты и обеспечение всеобщего доступа к всеобъемлющей, адекватной и стабильной социальной защите. Поиск источников справедливого и устойчивого финансирования таких систем во времена ограниченных бюджетных возможностей требует многосторонних действий, дополняющих мобилизацию ресурсов на национальном уровне.

Важнейшую роль в преодолении последствий пандемии играет социальный диалог: многие меры и шаги, призванные ограничить потери рабочих мест, были выработаны в ходе трехсторонних дискуссий. В восстановительный период социальный диалог сохранит ключевое значение для поиска решений, которые отвечали бы интересам как предприятий, так и работников, и имели бы позитивные последствия в макроэкономическом плане. Чтобы социальный диалог мог играть такую роль, необходимо укреплять потенциал государственных органов, организаций работодателей и работников в плане участия в этом процессе.

Содействие социальной справедливости и достойному труду

Международная организация труда – учреждение системы ООН, отвечающее за сферу труда. Мы объединяем усилия правительств, работодателей и работников в целях обеспечения ориентированного на человека подхода к будущему сферы труда за счет создания рабочих мест, соблюдения трудовых прав, социальной защиты и социального диалога.

Advancing social justice, promoting decent work

The International Labour Organization is the United Nations agency for the world of work. We bring together governments, employers and workers to drive a human-centred approach to the future of work through employment creation, rights at work, social protection and social dialogue.

ilo.org

International Labour Organization
Route des Morillons 4
1211 Geneva 22
Switzerland